

ТЕОРИЯ ЛЕКСИКОГРАФИИ

УДК 81-139

DOI: 10.17223/22274200/13/1

Е.В. Генералова

РУССКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ: ТЕКСТОЦЕНТРИЧЕСКИЙ И СЛОВОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ¹

Обсуждается неоднозначность понятия «исторический словарь», рассматриваются подходы и приоритеты в русской исторической лексикографии (словоцентрический, текстоцентрический, антропоцентрический, словарно-центрический подходы). При описании лексики условно единого языкового состояния чаще всего применяются словоцентрический (центром описания выступает слово как единица лексико-семантической системы) и текстоцентрический (слово характеризуется как составляющая текста) подходы. Размышления о теоретических основаниях исторической лексикографии имеют выход в конкретную сферу составления словаря.

Ключевые слова: историческая лексикография, исторический словарь, лексико-семантическая система, словник, толкование, текстоцентрический подход, словоцентрический подход.

1. Неоднозначность понятия исторической лексикографии.

В настоящей статье поднимается вопрос приоритетов и подходов в исторической лексикографии. Отечественная историческая лексикография достаточно развита, представлена разными типами исторических словарей, при этом, однако, не существует ни бесспорного понятия «исторический словарь», ни общепринятого подхода к интерпретации исторического материала. Современные исследователи пишут о насущной задаче создания интегрального исторического словаря: «...идея создания универсального исторического словаря давно назрела» [1. С. 644]. В статье обсуждаются различные методологические установки, реализующиеся в практике разных исторических словарей русского языка.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 18-012-00224А «Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.» (восьмой, девятый и десятый выпуски).

Прежде всего обратимся к понятию исторической лексикографии. Оно не имеет однозначной интерпретации, как и вопрос о диахронии и синхронии применительно к языковой системе. В.Г. Гак обращал внимание на то, что под историческим словарем может иметься в виду и словарь, освещающий историю всех слов, в том числе и отмерших, за все время существования письменности на данном языке (это, например, путь Оксфордского словаря, включающего историю слов, бытовавших и бытующих в английском языке начиная с 1150 г.), и словарь, охватывающий лексику определенного прошедшего периода в истории данного языка (что характерно для русистики) [2. С. 84]. В России сложилась традиция создания многотомных фундаментальных словарей исторического цикла, отдельно этимологических, исторических, диалектных [3. С. 13–14; 4. С. 81–83], и под собственно историческим словарем традиционно понимается словарь, предметом описания которого является письменная история слова. Кроме того, в отечественной лексикографии различаются диахронические и синхронические исторические словари [4. С. 83]. Так, «Словарь русского языка XI–XVII вв.» [5] определяется как словарь диахронического типа, с широкими хронологическими рамками, в отличие от словарей отдельных периодов – «Словаря русского языка XVIII в.» [6] и «Словаря древнерусского языка XI–XIV вв.» [7]. При этом очевидно, что синхронное состояние лексики – это всегда некая абстракция с учетом непрерывного изменения словарного состава и понятие синхронных срезов условно. Также в определенной степени условно проведение границы между историческим и современным состоянием лексики.

С другой стороны, еще до выхода многих исторических словарей русского языка вопрос исторического описания был интерпретирован как показ изменений словарного состава. В работах Л.В. Щербы, а затем Ю.С. Сорокина в качестве основного критерия исторического словаря было выдвинуто представление словарем динамики развития лексики (исторический – «словарь, дающий историю всех слов на протяжении определенного отрезка времени» [8. С. 303]). Эти теоретические положения отражены в практической концепции «Словаря русского языка XVIII в.» как словаря, показывающего динамику языковых изменений.

Есть тенденция разграничивать понятия историзма (по материалу) и хронизма (по методу). Например, в известной типологии А.М. Цывина исторические словари по дифференциальному признаку отраже-

ния исторических процессов разделяются на синхронные и диахронные, которые, в свою очередь, делятся на перспективные и ретроспективные. Среди ретроспективных словарей различаются этимологические и исторические, а последние по признаку отражения динамики языковых изменений подразделяются на историко-динамические и историко-регистрационные» [9. С. 100].

Таким образом, понимание исторического словаря как типа неоднозначно. В настоящей статье используется понимание исторической лексикографии как области, описывающей материал письменных свидетельств предыдущих эпох, и исторический словарь интерпретируется как словарь, предметом описания которого является словарный состав языка на определенном прошедшем этапе его истории. Конкретные возможности и ограничения лексикографического представления письменно зафиксированной истории слова были описаны и теоретически обоснованы в монографии Г.А. Богатовой «История слова как объект русской исторической лексикографии» [10]. Специфика исторической лексикографии в этом смысле – это, с одной стороны, документированность биографии слова (в отличие от этимологических словарей), а с другой – конечность, исчерпаемость и определенная фрагментарность письменных свидетельств, а также, в отличие от толковой лексикографии, из которой вырастает русская историческая лексикография, невозможность проверки лингвистических данных знанием и речевой практикой носителей языка (что, в частности, сближает историческую лексикографию с диалектной).

2. Подходы к описанию лексики условно единого языкового состояния. Лексика условно единого языкового состояния может быть описана с точки зрения следующих подходов:

- при выдвигании в центр описания слова как единицы лексико-семантической системы и как иерархически-организованной семантической структуры, представляющей собой комплекс сем, коннотаций и т.п., имеет место *словоцентрический (лексицентрический) подход*;
- при описании слова как составляющей текста и опоре на текст как на основной источник информации о слове используется *текстоцентрический подход*;
- при интерпретации языкового материала на основе словарей разных видов (в этом смысле в диахронии наибольшей ценностью будут обладать данные вторичных текстовых источников того же периода,

описывающих семантику, употребление слов) применяется *словарно-центрический подход*;

- при представлении слова как прагматической единицы, реализующей определенные функции при наличии определенных условий, актуализируется *антропоцентрический подход*.

Рассмотрим вначале релевантность для исторической лексикографии антропоцентрического и словарноцентрического подходов. В настоящей статье речь идет об антропоцентрическом подходе как о методе¹, положенном в основу составления словаря, и в этом отношении описание прагматических установок человека-носителя описываемого языка, т.е. человека предшествующих эпох, чрезвычайно сложно; антропоцентрический подход не может быть использован как ведущий при создании исторического словаря. Причем если в словаре литературного языка отсутствие какой-то части семантической и прагматической информации может компенсироваться языковым опытом и знаниями как автора, так и читателей словаря, то в исторических, так же как и в диалектных словарях, эти лакуны невосполнимы.

Словарноцентрический подход в исторической лексикографии не может быть главенствующим в связи с объективным отсутствием источников лексикографического характера для большей части исторического периода русского языка. Обращение к метаязыковым источникам, синхронным описываемому материалу, очень важно (неслучайно в «Словаре русского языка XVIII в.» особое внимание уделяется материалам «Словаря Академии Российской» 1789–1794 гг.), но небольшое количество и разная степень авторитетности таких источников для значительной части истории русского языка не дает возможности использовать этот подход как основной. Материалы древних словарей и источников словарного характера (ономастиконов, приточников, азбуковников, разговорников, составленных иностранцами), безусловно, должны быть учтены при составлении исторических словарей донационального периода русского языка, однако об обеспеченности рус-

¹ Ср. не как метод, а как конечная цель (ориентация на адресата) антропоцентризм справедливо определяется рядом исследователей в качестве характерной черты современной лексикографии [11, 12]; в этом смысле в историческом словаре предпочтительны синонимические и описательные, а не переводные на современный русский язык толкования, в толковании предметной лексики желательно отражение не только сигнификативного, но и по возможности денотативного компонента и т.п.

ского языка собственно научными лексикографическими источниками можно говорить только начиная с конца XVIII в.

Соответственно, при составлении исторического словаря встает вопрос о приоритете прежде всего словоцентрического или текстоцентрического подхода, приоритете слова или текста. И размышления о приоритетах исторической лексикографии – это не просто постулирование абстрактных теоретических принципов, а выход в конкретную сферу составления словаря; методологическая позиция принципиально важна для решения центральных лексикографических вопросов. Рассмотрим ряд таких вопросов.

3. Словоцентрический и текстоцентрический подходы в практике исторических словарей.

Проблема формирования словника. Спорным является вопрос включения имен собственных (как непосредственно онимов, так и имен собственных, образованных на основе нарицательных, в частности прозвищ и микротопонимов), лексем, производных от онимов (этнонимов, отэтнонимических и оттопонимических прилагательных), а также сложных слов с частотным общим элементом.

При отборе слов для словника исторического словаря при текстоцентрическом подходе описанию подлежит каждое без исключения слово, а при словоцентрическом подходе группы слов достаточно последовательно разделяются и обладают различной ценностью в плане включения их в корпус словаря.

Научная русская толковая и тесно связанная с ней историческая лексикография с большой осторожностью относились к именам собственным и в основном не включали их. При составлении «Проекта Древнерусского словаря» об этой проблематике писал Б.А. Ларин [13. С. 33–34]. В Инструкции к «Словарю древнерусского языка XI–XIV вв.» было отмечено, что «словарь в принципе должен бы охватывать не только апеллятивы, но и ономастику, а также этнонимику и производные от них», и подчеркнуто принципиальное для исторической лексикологии положение, что «между апеллятивами и собственными именами нет демаркационной линии» [7. С. 26].

Ценность ономастики для исторической лексикологии несомненна, однако практический вопрос включения имен собственных, особенно в словари, охватывающие значительный хронологический период и базирующиеся на большом количестве источников, сложен и технически (это очень существенное увеличение объема словаря), и содер-

жательно (исследователи подчеркивают необходимость принципиально различной лексикографической обработки материала по именам собственным и нарицательным).

Минимально включение имен собственных (только при употреблении в нарицательном смысле) в толковых словарях современного языка и закономерно приближающемся к ним по этим принципам и базирующемся на системном, словоцентрическом подходе «Словаре русского языка XVIII в.».

Большинство словарей включают онимы, совпадающие с нарицательными или производные от них. В «Словарь русского языка XI–XVII вв.» [7], «Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.» [14], «Псковский областной словарь с историческими данными» [15] так же, как было предложено в Проекте ДРС, включены прозвища и микропонимы, производные от апеллятивов или использующиеся в таком качестве, при этом их лексикографическая подача сопровождается соответствующими пометами: *в сост. личн. имени, в сост. геогр. назв., прозвище, название деревни (озера, путоши)* и т.п.

По пути полного включения имен собственных идут основанные на текстоцентрическом подходе словари-конкордансы (например, интернет-словари справочного комплекса «Казанский край» [16]). В качестве редкого словаря, пошедшего по пути максимального включения и интерпретации в словарной статье имен собственных (а именно антропонимов), может быть назван «Региональный исторический словарь» [17], который не только включает все антропонимы от диалектных и общерусских основ (как ценный исторический материал), но и предлагает их этимологию. Интересным решением является дополнение словаря специальными ономастическими справочниками. Так, «Словарь пермских памятников XVI–XVII вв.» Е.Н. Поляковой [18] дополняют «Словарь пермских фамилий» [19] и «Словарь имен жителей Пермского края XVI–XVII вв.» [20]. Этот путь показателен в плане стремления представить весь зафиксированный в источниках языковой материал и при этом учесть специфику ономастики.

Что касается включения производных от имен собственных, в поле зрения исторических словарей общефилологического типа в основном попадают этнонимические и топонимические имена прилагательные, образованные от названий крупных населенных пунктов (например, в «Словаре русского языка XVIII в.» есть статьи *датский*,

кипрский, китайский) и/или известные в составе устойчивых сочетаний (так, в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» в статье на слово *московский* описываются только устойчивые сочетания с этим прилагательным: *московское ведро, московское число, московская деньга* и др. [5. Вып. 9. С. 271]). В «Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.», который был задуман Б.А. Лариным как толковый словарь группы памятников, представляющий максимально подробную семантическую и функциональную характеристику материала, включаются и получают подробное семантическое описание и этнонимы (*арапы*), и названия жителей (*галичене, англичане*), и производные от географических названий и этнонимов прилагательные (*амбургский, арзамасский, армянский, выгоозерский, гишпанский* и др.).

Значительно сложнее дело обстоит с притяжательными прилагательными, производными от антропонимов, которые включаются в исторические словари традиционно только при функционировании в составе устойчивых сочетаний (*георгиев день*). При этом пласт таких соотносимых с именами собственными прилагательных в языке совсем не мал, и неучитывание этих данных искажает наши представления о лексической системе описываемого языка.

Неоднозначен и вопрос включения в исторический словарь слов с частотным общим элементом (например, *златоверхий, златоглав, златоглавный, златоглавый, златокованый, златоковач* и др.). В таких словарях, как «Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.», «Словарь русского языка XI–XVII вв.», «Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.», эти лексемы описываются каждая на своем алфавитном месте, а в «Словаре русского языка XVIII в.» даются в виде элементов, для которых описывается их общая семантика (например, *злато-*) и в словарных статьях на которые приводятся лексемы с этими элементами.

С развитием компьютерной лексикографии исторический словарь получил возможность приблизиться к типу словаря-тезауруса. Пути фиксации всего данного в памятниках материала (с помощью гнездования, списков-словоуказателей, дополнительных словариков и др.) обсуждаемы, но, видимо, установка в исторической лексикографии в силу конечности материала должна делаться на текстоцентрический подход и максимальный словник. Работа над по возможности полным словником, сформированным в соответствии с текстоцентрическим подходом, актуальна и в плане создания интегрального словника ис-

торических словарей. Над этой проблемой трудятся казанские коллеги: к настоящему времени сформированы электронные версии словников двадцати четырех исторических словарей, решается задача их объединения в рамках сводного словника [21]. С учетом того, что большое внимание при формировании фонда уделяется исчерпывающей инвентаризации всех слов и вариантов, при составлении такого словника и ориентации на словник-тезаурус и в перспективе исторического словаря-тезауруса, плодотворным представляется применение именно текстоцентрического подхода.

Вопрос толкований. Этот вопрос является ключевым в толковом историческом словаре. При текстоцентрическом подходе значение выводится из зафиксированных контекстов, т.е. описываются не потенциальные свойства системы, а только то, что дано в узусе, в то время как при словоцентрическом подходе толкование может выводиться и из языковой системы (в частности, системными представляются так называемые словообразовательные толкования).

Релятивное толкование более приемлемо для толковой лексикографии, описывающей системные языковые отношения. В этом смысле к толковой лексикографии приближается и практика создания «Словаря русского языка XVIII в.»: показ места слова в языке, а не слова в контексте – принципиальная позиция его создателей. Закономерно и использование в словаре частичного гнездования, и появление в «Словаре русского языка XVIII в.» соответствующих толкований – «типовых словообразовательных определений» [22. С. 30].

Использование текстоцентрического подхода отчетливо видно на примере толкования семантики относительных прилагательных. Вообще, интерпретация значений относительных прилагательных – это важная, имеющая значительную историю и до сих пор не решенная лексикологическая проблема, и нельзя не согласиться с исследователями, подчеркивающими, что приемлемое лексикографическое толкование относительных прилагательных может быть получено лишь в результате решения вопроса их семантики на теоретическом уровне [23. С. 89–90]. Текстоцентрический подход коррелирует с пропозиционно-актантным методом описания семантики относительных прилагательных, в соответствии с которым отдельные конкретные значения прилагательных выделяются в зависимости от контекста на основе отношения существительного, от которого образовано прилагательное, и существительного, определяемого прилагательным. Примером

использования текстоцентрического подхода при выработке толкований может служить практика «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.», в котором дается максимально подробная семантическая характеристика лексем и толкования относительных прилагательных конкретизируются, наполняются реальным содержанием. См., например:

ГОРСКИЙ, *прил.* (18) 1. *Расположенный среди гор.* А графа Мансфелта он Бетлегем оставил позад себя в горских мѣстех для того чтоб Манѣфельтъ... к нимъ на помощь пришел. *В-К I, 80, 1626 г.* Повсюду напаяют зверей и птиц: в дебрех, и в каменных горских, и инде. *Авв. Письма, 266, 1679 г.*

2. *Живущий в горах Кавказа.* А как он [царь Арчил]... со всяким бережением и на станех ставитца в крепких местех, и стоять крепко и осторожно, и посылать от станов отводные караулы, чтоб безвестно кумыки и иные горские люди не пришли. *Рус.-грузин. отн. I, 61, 1681 г.* Чтоб будучи они [донские казаки] в том походе... с азовцы и с крымскими татары задоров не чинили, и на улусы их не били, кроме тех неприятельских людей, горских черкес и нагайцов, которые великим государем изменяют и служат неверно. *РД III, 384, 1684 г. ...|| Правящий на территории, расположенной в горах Кавказа.* Да с тем же царем пришло горских князей и черкас из Кабарды 10 000. *Пов. аз. ратн. сид., 60, 1642 г.*

3. *Выведенный в горной местности.* 150 (1641) го году сентября в 19 день окольничей Федор Васильевич Волинской погреб тело сына своего Михаила Федоровича и дал по нем вкладу: жеребец аргамачей карь горских лошадей по цене за 64 рубли. *Вкл. кн. ТСМ, 89, 1641 г.* Дал вкладу из Нижнего Новгорода патриарша домового Благовѣщенского монастыря архимандрить Пафнотей конь сѣрь, горскихъ лошадей, за 150 рублевъ. *Вкл. Нижегор., 40, 1662 г. [14. Вып. 4. С. 198–199].*

Текстоцентрический подход предпочтителен и при лексикографировании условно авторского материала. Притом что в отечественной традиции отсутствует жанр авторской исторической лексикографии и эту нишу занимают словари отдельных памятников, в число источников исторического словаря включаются самобытные тексты с уникальной, авторской стилистикой, соответственно, в ряде случаев встает проблема авторского слова в истории языка и в историческом сло-

варе. Иногда условно авторским единицам приходится давать очень контекстное, т.е. следующее из цитаты, толкование. См., например:

ЖАРИТЬ... 2. кого. *Подвергать пытке огнем или смертной казни через сожжение.* И прочих наших на Москве жарили да пекли: Исаию сожгли, и после Авраамия сожгли, и иных поборников церковных многое множество погублено, их же число Бог изочтет. *Авв. Ж., 108, 1675 г.* Кормят, кормят, да в лоб палкою, да и на огонь жарить. *Авв. Письма, 224, 1673 г.* [14. Вып. 6. С. 188].

ЖИДОВЕ и **ЖИДЫ** ...с определением. *Никониане с точки зрения старообрядцев.* А нынешние жидаы, в огонь сажая правоверных християн, тоже ругаяся говорят: аще-де праведен и свят, и он-де не сгорит! *Авв. Кн. толк., 150, 1676 г.* Не смейся враг, новой жидовин, распенше Христа! *Авв. Письма, 225, 1670-е гг.* [14. Вып. 6. С. 245].

Проблема выведения начальной формы. При словоцентрическом подходе возможно выведение начальной формы на основании потенций системы, даже если такая форма не зафиксирована. При текстоцентрическом подходе это делается с большой осторожностью, возможные колебания авторов исторических словарей отражаются в заголовочной строке обычно в виде квадратных скобок.

Это могут быть сомнения в фонетико-графическом облике слова. См., например:

[СКРАЩЕННЪ], СОКРАЩЕННО, нареч. *Кратко.* ... [5. Вып. 25. С. 18].

[ЗАЖИВОЧНЫЙ], прил. (1) *Зажиточный, состоятельный.* И у нево [Гаврилы Прокофьева] гсдрь суседамъ змья смежна с и онъ туды не двинеца патаму что меня [А. Прокофьева] сирату вашего [Самариных] хочи изагнать патаму что онъ человекъ заживачнаи (!) а у мене кляча адна и та в далгу. *ИНРЯ, 210, XVII – н. XVIII в.* [14. Вып. 7. С. 22].

Достаточно часто возникают сомнения в морфологических характеристиках слова, например, в роде у имен существительных, который невозможно восстановить по форме множественного числа или формам предложного падежа. Эти сомнения также отражаются в подаче заголовочного слова: **ЗАЛИВ**, м. и **ЗАЛИВА**, ж. (общ.4) [14. Вып. 7. С. 59].

Выводы. Представление языкового материала в исторической лексикографии в ее традиционном понимании определяется не только диапазоном описываемого периода в прошлом (диахронические/синхронические словари) и не только типом словаря в отношении показа динамики развития словарного состава (динамический/регистрационный словарь), но и степенью отдаленности описываемого хронологического периода. При описании языкового состояния значительно удаленных по времени эпох в исторической лексикографии наиболее целесообразным представляется применение текстоцентрического подхода. В результате этого исторический словарь должен приблизиться к тезаурусу, а каждая лексическая единица (с учетом конечности материала) – получить собственное семантическое описание. Для исторической лексикографии, обращающейся к описанию языковых свидетельств донационального состояния языка, принципиально выведение семантики из имеющихся документированных фиксаций, а не реконструкция гипотетического, абстрактного общего значения и не обобщение до некоего системного, языкового значения, далеко не всегда зафиксированного в текстах прошлых эпох.

При описании же качественно иного национального языкового состояния, значительного и в количественном отношении, допустимо применение используемого в первую очередь в современной толковой лексикографии словоцентрического подхода.

Таким образом, подход во многом определяется материалом, и учет в лексикографической интерпретации своеобразия разных этапов диахронического состояния языка в дальнейшем может стать основой успешного интегрального объединения достижений разных лексикографических проектов и создания возможно максимально полной и подробной истории словарного состава русского языка.

Литература

1. Чернышева М.И. Русская историческая лексикография // Славянская лексикография. М., 2013. С. 615–645.
2. Гак В.Г. Об историческом словаре // Филологические науки. 1994. № 1. С. 81–92.
3. Трубачев О.Н. Историческая и этимологическая лексикография: Праславянская лексика на -d- начальное // Проблемы славянской исторической лексикологии и лексикографии : тез. конф., октябрь 1975 г., Москва. Вып. 3: Теория и практика исторической лексикографии. Посвящается 50-летию Картоотеки ДРС / ред. Г.А. Богатова, В.Я. Дерягин. М., 1975. С. 13–20.

4. Богатова Г.А. Историческая лексикография как жанр // Вопросы языкознания. 1981. № 1. С. 80–89.
5. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Т. 1–30. М. : Наука. 1975–2015.
6. *Словарь русского языка XVIII века.* Т. 1–21. Л. ; СПб. : Наука. 1984–2015.
7. *Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.* Т. 1–11. М. : Наука: Азбуковник, 1975–2016.
8. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: АН СССР. Отд-ние лит. и яз., 1974. С. 265–304.
9. Цывин А.М. К вопросу о классификации русских словарей // Вопросы языкознания. 1978. № 1. С. 100–108.
10. Богатова Г.А. История слова как объект русской исторической лексикографии. М. : Наука, 1984. 255 с.
11. Каламбет Е.В. Проявления антропоцентризма в современной отечественной лексикографии (на материале лингвистических словарей) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2007. URL: <http://cheloveknauka.com/proyavleniya-antropotsentrizma-v-sovremennoy-otechestvennoy-leksikografii> (дата обращения: 07.12.2017).
12. Мандрикова Г.М. Основные положения антропоцентрической лексикографии // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 2. С. 8–12.
13. Ларин Б.А. Проект ДРС: Принципы, инструкции, источники. М.; Л. : АН СССР, 1936. 180 с.
14. *Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.* Т. 1–7. СПб. : Наука, 2004–2016.
15. *Псковский областной словарь с историческими данными.* Т. 1–26. Л. ; СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1967–2015.
16. *Казанский край: язык памятников XVI–XVII веков: комплекс интернет-словарей.* URL: <http://www.klf.ksu.ru/kazan>. (дата обращения: 07.12.2017).
17. *Региональный исторический словарь 2-й половины XVI–XVIII вв.: По памятникам письменности Смоленского края* / отв. ред. Е.Н. Борисова. Смоленск : Смоленская обл. типография им. В.И. Смирнова, 2000. 368 с.
18. Полякова Е.Н. Словарь лексики пермских памятников XVI – начала XVIII века. Т. 1–2. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2010.
19. Полякова Е.Н. Словарь пермских фамилий. Пермь : Книжный мир, 2005. 463 с.
20. Полякова Е.Н. Словарь имен жителей Пермского края XVI–XVII вв. Пермь : Изд. дом Бывальцева, 2007. 464 с.
21. Галлиулин К.Р., Каримуллина Г.Н., Каримуллина Р.Н., Мартыанов Д.А. Базовые источники современной лингвографии: сводные словарные корпуса // Современные проблемы лексикографии : материалы докладов и сообщений международной научной конференции, Москва, Санкт-Петербург, 12–14 декабря 2016 г. СПб., 2015. С. 46–47.
22. *Словарь русского языка XVIII века. Правила пользования словарем. Указатель источников.* Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1984. 144 с.
23. Гайсина Р.М. Проблема значения и семантизации отсубстантивных относительных прилагательных // Теория языка и словари : материалы Всесоюз. конф., 1–3 октября 1987 г., Звенигород. Кишинев, 1988. С. 87–93.

Источники

Авв. Ж. – Житие протопопа Аввакума // Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / под ред. Н.К. Гудзия. М. : Гослитиздат, 1960. С. 53–122.

Авв. кн. толк. – Аввакум. Книга толкований // Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / под ред. Н.К. Гудзия. М. : Гослитиздат, 1960. С. 123–148.

Авв. Письма – Аввакум. Письма // Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / под ред. Н.К. Гудзия. М. : Гослитиздат, 1960. С. 185–294.

В-К I – Вести-Куранты 1600–1639 гг. / изд. подгот. Н.И. Тарабасова, В.Г. Демьянов, АИ. Сумкина ; под ред. С.И. Коткова. М. : Наука, 1972. 348 с.

Вкл. кн. ТСМ – Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / изд. подгот. Е.Н. Клитина, Т.Н. Манушина, Т.В. Николаева ; отв. ред. Б.А. Рыбаков. М. : Наука, 1987. 439 с.

Вкл. Нижегород. – Вкладная книга Нижегородского Печерского монастыря / предисл. А.А. Титова // Чтения ОИДР. 1898. Кн. 1, отд. 1. С. 1–74.

Пов. аз. ратн. сид. – «Поэтическая повесть» об азовском ратном сидении 1642 г. // Воинские повести Древней Руси / под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. С. 5–81.

РД III – Крестьянская война под предводительством Степана Разина : сб. документов. М. : Изд-во АН СССР, 1962. Т. 3. 324 с.

Рус.-грузин. отн. I – Материалы по истории русско-грузинских отношений (80–90-е годы XVII в.). Т. 1 / документы к печати подгот., предисл. и коммент. Г.Г. Пайчадзе. Тбилиси : Мецниереба, 1974. 392 с.

RUSSIAN HISTORICAL LEXICOGRAPHY: WORD-CENTERED AND TEXT-CENTERED APPROACHES

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2018, 13, pp. 7–22.

DOI: 10.17223/22274200/13/1

Elena V. Generalova, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: elena-generalova@yandex.ru

Keywords: historical lexicography, historical dictionary, lexical-semantic system, vocabulary, interpretation, text-centered approach, word-centered approach.

In the article, the ambiguity of the concept “historical dictionary” is discussed, and the question of approaches and priorities in Russian historical lexicography is considered. Historical lexicography is interpreted as dictionaries describing the written material of the previous eras, i.e. such data are recorded and random. While describing the lexicon of a conditionally united language state, various approaches are used, the most demanded of which in historical lexicography are word-centered and text-centered approaches. The word-centered approach focuses on the word as a unit of the lexical-semantic system, a complex of senses and connotations. When the text-centered approach is used, the word is characterized as a text component, the text is the main

source of information about the word. Reflections about the theoretical bases of Russian historical lexicography (focus on the word, the system or the text) come out into the concrete sphere of dictionary compiling, and influence the solution of the central lexicographic questions. From the point of view of different approaches, the article discusses the solutions to the questions of making up glossaries (namely, the question of inclusion of proper names: both direct onyms and proper names formed on the basis of common nouns, in particular nicknames and microtoponyms, onym derivatives (ethnonyms, adjectives derived from ethnonyms and toponyms) and compound words with a frequent common element), interpretation of semantics (in particular, interpretation of relative adjectives and conditionally author's material), reconstruction of the initial form of a word. Thus, representation of language material in historical lexicography in its traditional sense is determined not only by the range of the described period in the past (diachronic / synchronic dictionaries) and not only by showing the development of the lexicon (dynamic / registering dictionary) but also by the degree of the remoteness of the described chronological periods, i.e. the approach used in a separate historical dictionary in many respects is determined by linguistic material. When describing the lexicon of considerably remote eras, application of the text-centred approach is reasonable since thus the historical dictionary becomes a thesaurus, and each lexical unit (taking into account the limited amount of the material) receives its own semantic description. When describing a different national language state (first of all, in modern explanatory lexicography), application of the word-centered approach is admissible.

References

1. Chernysheva, M.I. (2013) Russkaya istoricheskaya leksikografiya [Russian historical lexicography]. In: Chernysheva, M.I. (ed.) *Slavyanskaya leksikografiya* [Slavic lexicography]. Moscow: Azbukovnik.
2. Gak, V.G. (1994) Ob istoricheskom slove [About the historical dictionary]. *Filologicheskie nauki*. 1. pp. 81–92.
3. Trubachev, O.N. (1975) [Historical and etymological lexicography: Pra-Slavic lexicon with initial -d-]. *Problemy slavyanskoy istoricheskoy leksikologii i leksikografii* [Problems of Slavic historical lexicology and lexicography]. Abstracts of the conference. October 1975. Moscow. Is. 3. Moscow. pp. 13–20. (In Russian).
4. Bogatova, G.A. (1981) *Istoricheskaya leksikografiya kak zhanr* [Historical lexicography as a genre]. *Voprosy yazykoznaniya*. 1. pp. 80–89.
5. Barkhudarov, S.G. et al. (eds) (1975–2015) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language of the 11th–17th centuries]. Vols 1–30. Moscow: Nauka.
6. Sorokin, S.Yu. (ed.) (1984–2015) *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian language of the 18th century]. Vols 1–21. Leningrad; St. Petersburg: Nauka.
7. Krysko, V.B. (ed.) (1975–2016) *Slovar' drevnerusskogo yazyka XI–XIV vv.* [Dictionary of the Old Russian language of the 11th–14th centuries]. Vols 1–11. Moscow: Nauka; Azbukovnik.
8. Shcherba, L.V. (1974) *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity]. Leningrad: USSR AS. pp. 265–304.

9. Tsyvin, A.M. (1978) K voprosu o klassifikatsii russkikh slovarey [On the classification of Russian dictionaries]. *Voprosy yazykoznaniya*. 1. pp. 100–108.
10. Bogatova, G.A. (1984) *Istoriya slova kak ob"ekt russkoy istoricheskoy leksikografii* [The history of the word as an object of Russian historical lexicography]. Moscow: Nauka.
11. Kalambet, E.V. (2007) *Proyavleniya antropotsentrizma v sovremennoy otechestvennoy leksikografii (na materiale lingvisticheskikh slovarey)* [Manifestations of anthropocentrism in modern Russian lexicography (on the material of linguistic dictionaries)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Krasnodar. [Online] Available from: <http://cheloveknauka.com/proyavleniya-antropotsentrizma-v-sovremennoy-otechestvennoy-leksikografii>. (Accessed: 07.12.2017).
12. Mandrikova, G.M. (2011) Osnovnye polozheniya antropotsentricheskoy leksikografii [Basic provisions of anthropocentric lexicography]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – The World of Science, Culture, Education*. 2. pp. 8–12.
13. Larin, B.A. (1936) *Proekt DRS: Printsipy, instruksii, istochniki* [Old Russian Dictionary Project: Principles, instructions, sources]. Moscow; Leningrad: USSR AS.
14. Mzhel'skaya, O.S. et al. (eds) (2004–2016) *Slovar' obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vv.* [Dictionary of everyday Russian language of Moscow Rus of the 16th–17th centuries]. Vols 1–7. St. Petersburg: Nauka.
15. Bol'shakova, N.V. et al. (eds) (1967–2015) *Pskovskiy oblastnoy slovar' s istoricheskimi dannymi* [Pskov regional dictionary with historical data]. Vols 1–26. Leningrad; St. Petersburg: St. Petersburg State University.
16. Galliulin, K.R. et al. (2006) *Kazanskiy kray: yazyk pamyatnikov XVI–XVII vekov: kompleks internet-slovarey* [Kazan region: the language of monuments of the 16th–17th centuries: a complex of Internet dictionaries]. [Online] Available from: <http://www.klf.ksu.ru/kazan>. (Accessed: 07.12.2017).
17. Borisova, E.N. (ed.) (2000) *Regional'nyy istoricheskiy slovar' 2-y poloviny XVI–XVIII v.: Po pamyatnikam pis'mennosti Smolenskogo kraya* [Regional historical dictionary of the second half of the 16th–18th centuries: On the monuments of writing in the Smolensk region]. Smolensk: Smolenskaya obl. tipografiya im. V.I. Smirnova.
18. Polyakova, E.N. (2010) *Slovar' leksiki permskikh pamyatnikov XVI – nachala XVIII veka* [Dictionary of the lexicon of Permian monuments of the 16th – early 18th centuries]. Vols 1–2. Perm: Perm State University.
19. Polyakova, E.N. (2005) *Slovar' permskikh familiy* [Dictionary of Perm surnames]. Perm: Knizhnyy mir.
20. Polyakova, E.N. (2007) *Slovar' imen zhitel'ey Permskogo kraya XVI–XVII vv.* [Dictionary of names of residents of the Perm region of the 16th–17th centuries]. Perm: Izd. dom Byval'tseva.
21. Galliulin, K.R., Karimullina, G.N., Karimullina, R.N. & Mart'yanov, D.A. (2015) [Basic sources of modern linguography: summary vocabulary corpora]. *Sovremennye problemy leksikografii* [Modern problems of lexicography]. Proceedings of the international conference. Moscow, Saint Petersburg. 12–14 December 2016. St. Petersburg: Knizhnyy dom. pp. 46–47. (In Russian).

22. Sorokin, Yu.S. (ed.) (1984) *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka. Pravila pol'zovaniya slovarem. Ukazatel' istochnikov* [Dictionary of the Russian language of the 18th century. Terms of use of the dictionary. The source index]. Leningrad: Nauka.

23. Gaysina, R.M. (1988) [The problem of meaning and semantization of non-existent relative adjectives]. *Teoriya yazyka i slovari* [Theory of language, and dictionaries]. Proceedings of the all-Union conference. Zvenigorod. 1–3 October 1987. Kishinev: Shtiintsa. pp. 87–93. (In Russian).

Sources

Gudziy, N.K. (ed.) (1960) *Zhitie protopopa Avvakuma, im samim napisannoe, i drugie ego sochineniya* [Archpriest Avvakum, the life written by himself, and his other works]. Moscow: Goslitizdat. pp. 53–122.

Gudziy, N.K. (ed.) (1960) *Zhitie protopopa Avvakuma, im samim napisannoe, i drugie ego sochineniya* [Archpriest Avvakum, the life written by himself, and his other works]. Moscow: Goslitizdat. pp. 123–148.

Gudziy, N.K. (ed.) (1960) *Zhitie protopopa Avvakuma, im samim napisannoe, i drugie ego sochineniya* [Archpriest Avvakum, the life written by himself, and his other works]. Moscow: Goslitizdat. pp. 185–294.

Kotkov, S.I. (ed.) (1972) *Vesti-Kuranty 1600–1639 gg.* Moscow: Nauka.

Rybakov, B.A. (ed.) (1987) *Vkladnaya kniga Troitse-Sergieva monastyrya* [The contribution book of the Trinity-Sergius Monastery]. Moscow: Nauka.

Chteniya O IDR. (1898) *Vkladnaya kniga Nizhegorodskogo Pecherskogo monastyrya* [The contribution book of the Nizhny Novgorod Pechersky Monastery]. *Chteniya O IDR*. 1:1. pp. 1–74.

Adrianova-Peretts, V.P. (ed.) (1949) “Poeticheskaya povest’” ob azovskom ratnom sidenii 1642 g. [A “Poetic story” about the Azov battle seat in 1642]. In: *Voinskie povesti Drevney Rusi* [Military stories of Ancient Rus]. Moscow; Leningrad: USSR.

Shevtsova, E.A. (ed.) (1962) *Krest'yanskaya vojna pod predvoditel'stvom Stepana Razina: sb. dokumentov* [Peasant War under the leadership of Stepan Razin: documents]. Vol. 3. Moscow: USSR AS.

Paychadze, G.G. (ed.) (1974) *Materialy po istorii russko-gruzinskikh otnosheniy (80–90-e gody XVII v.)* [Materials on the history of Russian-Georgian relations (1680s–1690s)]. Vol. 1. Tbilisi: Metsniereba.